

Е.Г.Андреева (Санкт-Петербург)

**ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ КАК ОСОБЫЙ ВИД
ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ВОСТОКОВЕДНОЙ ТЕМАТИКИ)**

Аннотация:

Обучение переводу профессионально-ориентированных текстов на русский язык включает в себя комплекс навыков и умений, связанных со всеми уровнями языковой структуры от лексики, грамматики и синтаксиса до стилистики и культурно-значимых элементов. С этой точки зрения перевод специальных текстов оказывается сложной компетенцией, включающей в себя множество составляющих. Анализ типичных ошибок, допускаемых студентами, помогает наметить пути преодоления основных сложностей и очертить методические приемы, помогающие овладеть данным навыком.

Ключевые слова:

профессионально-ориентированный перевод, иерархия ошибок, тема-рематические отношения, литературно-адекватный перевод.

Abstract:

The ability to translate specialist texts is based on a complex set of skills developed at all levels of the language structure ranging from the knowledge of specialist lexicon, good mastery of grammar and syntax to stylistics and culturally significant elements/components. In this regard, translation of specialist texts turns out to be an extremely multilayered competence with lots of constituents. Analysis of typical mistakes in translation offers the ways to overcome main difficulties students may and do face when translating as well as to outline teaching methods aimed at improving the skill of translation.

Key words:

Translation of specialist texts, hierarchy of mistakes, topic and comment, literary adequate translation.

В современных условиях, когда при обучении иностранным языкам в средней школе или на языковых курсах используются коммуникативные методики, обучение переводу как особому виду речевой деятельности, отступает на задний план, если не игнорируется полностью. Однако в высших учебных заведениях ставится задача не только развить у студентов навыки говорения, письма, понимания письменного и устного текста, но и обучить их специальному языку, тому языку, который потребуется им в будущей профессии. В связи с этим одним из важнейших элементов университетского курса английского и иных европейских языков оказывается обучение переводу специальных текстов.

Основная цель данной статьи продемонстрировать те сложности, с которыми студенты сталкиваются в процессе работы над профессионально-ориентированными текстами, и наметить пути их преодоления. Важно понимать при этом, что перевод в таком случае является не только и не столько способом проверки того, насколько обучающиеся *поняли* предложенный текст, но в большей степени проверкой их умения передать смысл исходного текста на литературно-адекватном русском языке.

Тексты востоковедной тематики, предлагаемые на перевод студентам Восточного факультета СПбГУ обусловлены теми «направлениями», которые входят в изучаемые модули на четырех курсах. На первом курсе это своего рода введение в этнографию народов стран Азии и Азии на английском языке (жилище, национальная кухня, традиционная одежда, устройство городов), второй курс ориентируется на вопросы географии стран изучаемого языка, народонаселения и проблемы, связанные с демографией, тексты третьего курса строятся на вопросах политического устройства, образования и языков стран Азии и Африки, наконец, четвертый курс ориентирован на религии и искусства. На всех курсах в конце семестра проводится письменный перевод отрывка соответствующей тематики, результаты которого анализируются. Собственно, именно такой анализ письменных работ целого курса (60-80 человек) дает возможность выявить превалирующие сложности и частотные ошибки. Представленные ниже соображения основаны на тексте «географической» тематики.

Неудивительно, что главная проблема, с которой сталкиваются преподаватели иностранных языков, занимающиеся обучением профессионально-ориентированному переводу, это пословная передача оригинального текста средствами русского языка и стремление студентов к буквализму, что в свою очередь приводит к многочисленным ошибкам как фактического, так и стилистического характера. Причина кроется в отсутствии у студентов самых разнообразных умений, будь то понимание

специальной английской лексики, осмысление грамматики, способность распознавать культурно-значимые элементы высказывания, переключаться с одного языка на другой, строя при этом эквивалентный со всех точек зрения текст на русском языке.

Главные направления в обучении переводу специальных текстов – это изучение лексики данной области знания и особенностей ее функционирования, с одной стороны, и формирование четкого представления о специфических чертах письменных текстов (обороты с неличными формами глаголов, в первую очередь абсолютные конструкции и т.д.), с другой. Наряду с этим нельзя обходить стороной базовые переводческие трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация, грамматические замены и пр.) [1; 15-21], которые также следует регулярно отрабатывать и тренироваться их применять.

Обучение профессионально-ориентированному переводу требует решения ряда задач – составление глоссария специальных терминов и введение таких лексических единиц в активный словарь студентов, выделение основных грамматических конструкций, типичных для специальных текстов определенной тематики, и отработки их перевода со студентами, обучение характерным синтаксическим конструкциям, принципиально различающимся в двух языках, тема-рематическим отношениям и способам их выражения в двух языках, и, наконец, стилистическим особенностям русского и английского языков.

Иерархия типичных ошибок, допускаемых при переводе специальных текстов, может идти по разным линиям – например, от самых частотных к менее регулярным или же от наиболее «стойких» и труднопреодолимых к тем, которые преодолеваются относительно легко, хотя возможны и иные варианты.

Одним из наиболее устойчивых стремлений студентов оказывается сохранение порядка слов исходного предложения при переходе к русскому языку, которое приводит к нарушению актуального (тема-рематического) членения. Сопряженным с этим является полное игнорирование английских артиклей, которое зачастую приводит к переводу с нарушением логически х и смысловых связей. Например, такое предложение, как (1) в 90% случаев получало пословный перевод:

(1) A network of irrigation canals to supply the fields and gardens with water was designed by Babur and Akbar, the Great Moghuls.

Примерно столь же труднопреодолимым становится желание студентов переводить английские причастные обороты (introductory participial clauses) причастными и деепричастными оборотами, которые в

русском языке далеко не такие же частотные, как в английском, и которые уместнее заменять на придаточные предложения (цели, времени, причины и т. д.). Типичным примером может служить следующее предложение, в котором причастный оборот передает причинно-следственные связи, которые полностью утрачиваются при переводе причастием («Лежащие...»):

(2) Lying at the mouths of large wadis, most farming communities enjoyed thick alluvial soils.

Перевод каузативных глаголов или глаголов, приобретающих каузативное значение в определенном контексте, в некотором смысле перекликается с предыдущей проблемой. Глаголы *to make, to allow, to lead* и иные, как правило, воспринимаются студентами как имеющие единственное значение и один-единственный русский эквивалент (*делать, позволять, вести*), так что следующее ниже предложение переводится буквально («...река и почва заставили, позволили, привели...»):

(3) The river's predictability and fertile soil allowed the Egyptians to build an empire of great wealth.

Несколько менее сложными для адекватного перевода на русский язык оказываются глаголы с семантикой одушевленности в сочетании с неодушевленным существительным (*to offer, to sit, to see* и множество других). Можно предположить, что «рассогласование» одушевленности глагола и неодушевленности существительного все же хорошо ощущается студентами вузов, однако буквализм («Вода предлагала защиту...») встречается в переводах таких фраз, как:

(4) Water obviously offered protection from heat and flame.

Немалую сложность представляют и слова-«интернационализмы» из-за стремления студентов использовать первый из приходящих на ум вариантов перевода лексической единицы. Зачастую в результате получается текст, изобилующий заимствованиями и плохо согласующимися с окружающим контекстом лексемами («Пустыня сформировала натуральный барьер...»):

(5) The desert formed a natural barrier between Nubia and Egypt.

Отдельного внимания заслуживают ситуации, когда в русском переводе необходимо уточнение и/или «разворачивание» идеи, выраженной одним словом в английском языке, как, скажем, в таком случае (следует перевести не «...сверкающие ирригационные каналы...», а развернуть это в сочетание «сверкающие на солнце...»):

(6) ...shimmering irrigational canals...

Наконец, частотными являются такие студенческие 'переводческие' варианты, которые оказываются первым, что пришло на ум:

(7) Nubia was desolate and inhospitable to strangers («негостеприимной к чужакам»);

(8) The landscape of green fields gives way to a harsh rocky terrain («уступает место»);

(9) People were in regular contact («поддерживали регулярные контакты»);

(10) Dongola was home to some of the earliest Nubian kingdoms («была домом/родиной для»).

И самое существенное для будущих специалистов в той или иной области – это научиться понимать, что в переводе недопустимо пренебрегать спецификой культурных реалий. Так, у студентов-востоковедов получается, что еще до нашей эры существовали «фермерские сообщества» (farmer's communities) или «королевства древности» (ancient kingdoms). В свою очередь это требует понимания того, как переводить слова, обозначающие специфические реалии, что подробно освещается в работах классиков переводоведения, в частности у А.В. Федорова [2; 139-148].

Помимо выявления «иерархии» типичных ошибок, допускаемых студентами при работе со специальными текстами, и составления на ее основе корпуса упражнений возможны и иные пути преодоления сложностей в переводе профессионально-ориентированных текстов. Хорошие результаты дает и такой метод, как тренировка со студентами перевода по трехступенчатой схеме «понимание иноязычного высказывания – создание ментального образа ситуации – описание данного образа средствами родного языка без зрительной опоры на исходное предложение», что, в сущности, соответствует интерпретационной модели перевода Селескович и Ледерер (reading and understanding not only explicit but also implicit meaning in an attempt to recover the authorial intention - deverbalization is needed to avoid transcoding and calques - re-expression where the target sentence is constituted) [3; 31-42].

Представленный выше анализ в достаточной степени иллюстрирует то, насколько специфической языковой компетенцией является умение переводить профессионально-ориентированные тексты на русский язык, особенно если переводчик стремится создать аутентичный текст на языке перевода, а не грубый подстрочник.

Литература:

1. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Почему нужны грамматические трансформации при переводе? // Тетради переводчика. Вып. 8. М.: Международные отношения, 1971.
2. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М., 1953.
3. Lederer, M. Translation: The Interpretive Model. Manchester: St. Jerome, 1994/2003.

E.G.Andreeva, St. Petersburg, Russia, Translation of Specialist Texts as a Specific Type of Language Competence (as exemplified by orientalist texts)

Abstract:

The ability to translate specialist texts is based on a complex set of skills developed at all levels of the language structure ranging from the knowledge of specialist lexicon, good mastery of grammar and syntax to stylistics and culturally significant elements/components. In this regard, translation of specialist texts turns out to be an extremely multilayered competence with lots of constituents. Analysis of typical mistakes in translation offers the ways to overcome main difficulties students may and do face when translating as well as to outline teaching methods aimed at improving the skill of translation.

Key words:

Translation of specialist texts, hierarchy of mistakes, topic and comment, literary adequate translation.